ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА*

М.Н. Жминда

Религиозные организации обладают устойчивой субъектностью в социально-политических процессах. В первую очередь это относится к таким крупным организациям, как Русская Православная Церковь (РПЦ). Актуализации изучения опыта взаимодействия церкви, государства и общества способствует процесс глобализации, который становится источником по меньшей мере двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, происходит унификация общественно-политического и экономического пространства (укрепляются сходные политические режимы, экономические системы, правовые нормы и т.п.). С другой — в каждом обществе актуализируется проблема культурной, духовно-нравственной самоидентификации, которая позволяет избежать полного «растворения» суверенности государства в условиях глобализационных процессов.

Процесс модернизации обуславливает необходимость уравновешивания, стабилизации отношений между институциональными структурами нового времени и традиционными структурами, коими являются религиозные организации. За последние два десятилетия эти отношения в российском обществе подверглись значительным изменениям, поэтому изучение проблем трансформации государственно-церковного взаимодействия отвечает современным потребностям общества, которое нуждается в определении вектора развития социально-политической системы.

В настоящее время, когда общество стоит не только перед необходимостью переосмысления своей истории, но и поиска идеологически обоснованных целей своего дальнейшего развития, проблемы политической субъектности РПЦ, ее взаимоотношений с государством и обществом становятся особо актуальными как в научном, так и в практическом плане.

В Российской Федерации процессы политических и социально-экономических преобразований сопровождались устранением государственной идеологии, провозглашением идеологического плюрализма, демократизацией религиозной сферы, в частности снятием ранее существовавших ограничений на культовую и иную деятельность религиозных организаций и участие в ней граждан. Это повлекло за собой интенсивный, охватывающий многомиллионные массы процесс «возрождения религии» и ее широкого вхождения в современную российскую действительность. При этом важную роль в процессе «религиозного ренессанса» играют политические элиты, которые пытаются использовать идеологический потенциал Церкви для осмысления роли России в мире на современном этапе развития.

Однако современная ситуация использования православия в осмыслении происходящих процессов имеет очень важные особенности. Во-первых, сегодня православная религия является *одной из* структур, претендующих на тотальность в описании картины мира, наряду с идеологией и наукой, и, следовательно, не имеет доминирующего влияния на общественное сознание. Во-вторых, РПЦ сегодня по закону — *одна из* множества действующих в России религиозных организаций (равная по статусу другим), впервые в истории вынужденная «на равных» конкурировать за паству не только с различными течениями ислама, иудаизма и буддизма, но и с множеством различных направлений христианства. Это заставляет РПЦ использовать

* Основные положения диссертации на соискание ученой степени канд. политических наук по специальности 23.00.02 (политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии), выполненной на кафедре политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (объявлена к защите 1 июля 2009 г.).

Официальные оппоненты: А.С. Федотов, д-р полит. наук, проф., В.В. Семенов, канд. полит. наук, доц. Ведущая организация: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра государственно-конфессиональных отношений.

новые формы участия в общественной жизни, что является причиной трансформации ее субъектности, в том числе политической.

При определении вектора трансформации субъектности существует проблема, которая заключается в том, что, по сути, субъектность может быть навязана религиозной организации государством как это происходило в разные исторические периоды в России. Субъектность может пониматься и как закономерный результат эволюционного развития организации, осознания ею своих потребностей и выработке соответствующей стратегии политических действий. Поэтому актуальной исследовательской задачей является выявление оптимального порядка отношения к субъектности РПЦ, что позволит осуществить эффективное использование религиозных ресурсов для стабильного развития государства и общества.

На наш взгляд, субъектность РПЦ представляет собой комплекс общественно-политических практик, которые возникают в современном политическом процессе как результат реализации Церковью своих интересов. Возможность осуществления подобной деятельности возникает благодаря имеющимся у Церкви специфическим ресурсам. В основе политического участия Церкви на современном этапе развития лежит опыт государственно-церковного взаимодействия в советский период, способствовавший созданию принципиально новой модели определения места и роли религии и религиозных организаций в политической и общественной жизни.

Факторами трансформации, детерминирующими политическую субъектность Русской Православной Церкви, сегодня являются нормативно-правовые основы, регулирующие деятельность религиозных организаций на территории России, самоопределение самой Церкви в условиях демократизации и глобализации, а также ожидания и запросы общества на включение церковных структур в решение общественно-политических проблем.

Свою политическую субъектность Церковь реализует, как правило, опосредовано. Не позиционируя себя чисто политическим актором, самоопределяясь как институт гражданского общества, Церковь включается в политическую деятельность посредством сотрудничества с органами государственной власти и местного самоуправления, другими политическими и общественными институтами. Участие в политическом процессе позволяет РПЦ реализовывать свою стратегию развития как доминирующей религиозной организации страны. В будущем эта стратегия будет вероятнее всего выражаться в расширении социальной базы Церкви посредством активного сотрудничества как с государственными институтами, так и с элементами гражданского общества.

В настоящее время проблемы взаимоотношений религии и политики стали предметом изучения как светских ученых, так и специалистов, действующих в рамках церковных научных структур. В последние 25 лет опубликованы содержательные труды, дающие научно-объективное понимание общественно-политической роли религии. Этот период характеризуется отходом светской науки от агрессивного атеизма в исследовании проблем свободы совести и вероисповеданий в истории России, ростом объема литературы, издаваемой как религиозными центрами, так и светскими издательствами. В ней содержится неизвестная ранее информация о жизни и деятельности религиозных организаций, характере их взаимоотношений с государством.

В монографиях Н.С. Гордиенко, М.И. Одинцова, Д.В. Поспеловского, Н.В. Шабалина, В. Степанова (Русака), И.В. Шкуратовой[1] представлен исторический анализ взаимоотношений РПЦ и советского государства, выявлено влияние правовых, политических, экономических и других факторов на изменение субъектности Московского Патриархата в советском обществе. Подробно рассматриваются институциональные изменения в Церкви, обусловленные политикой существенного ограничения роли религии в политике и обществе, внешняя деятельность Церкви в послевоенный период.

В 90-е — начале 2000-х г. научное осмысление места и роли традиционных религиозных организаций в политическом процессе предлагали в монографиях и статьях С.Г. Сафронов, Ю.П. Зуев, Т.А. Кудри-

[1] *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; *Одинцов М.И.* Русские Патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999; *Гордиенко Н.С.* Современное русское православие. Л., 1987; *Шабалин Н.В.* Русская Православная Церковь и Советское государство в середине сороковых — 50-е годы XX века. Киров, 2004; *Степанов (Русак) В.* Свидетельство обвинения: Советское государство и церковь: В 3 т. М., 1993; *Шкуратова И.В.* Советское государство и РПЦ: Проблема взаимоотношений в области внешней и внутренней политики в послевоенные годы. М., 2005.

на, В.В. Мартыненко, С.И. Самыгин, Г.Н. Сердюков, В.Н. Нечипуренко, И.Н. Полонская[2].

Тема потенциала духовно-нравственных, этических ресурсов РПЦ для развития государства и общества, влияния этой структуры на формирование гражданского общества и поддержание стабильных общественно-политических отношений, выполнение ею социального заказа на общественную этику в России затрагивается в научных периодических изданиях К.Н. Костюком, А.Б. Зубовым, В. Куренным, А. Тяхтой и др.[3].

Нормативно-правовые основы государственно-церковных отношений и проблемы их практического применения рассматриваются в работах С.А. Бурьянова, Н.В. Володиной, И. Симонова, Н.А. Трофимчука, Ф.Г. Овсиенко и Г.А. Михайлова[4].

Изучению взаимодействия светских и религиозных институциональных структур, взаимодействию РПЦ с органами государственной власти, политическими партиями, влияние религиозного фактора на политические, в том числе электоральные процессы, посвящены работы А.М. Верховского, Н. Митрохина, А. Щипкова и др.[5].

В последние годы по проблеме государственно-конфессиональных отношений написан ряд монографий, научных статей, авторами которых являются В.И. Власов, В.С. Слобожникова, О.И. Сгибнева, А. Морозов, Е.С. Дорофеева, А.И. Кырлежев, и др.[6].

Кроме того, за последние два десятилетия появилось несколько десятков диссертаций, рассматривающих различные аспекты государственно-конфессиональных отношений, с позиций исторического, философского, социологического или юридического анализа. При этом количество диссертаций, использующих политологический анализ политико-религиозной проблематики, особенно применительно к РПЦ и православию, относительно невелико[7].

---

[2] *Сафронов С.Г.* Русская Православная Церковь в XX веке: территориальный аспект. М., 2001; *Зуев Ю.П.* Религиозно-конфессиональные отношения и общественная стабильность в современной России // Религия и политика в современной России. М., 1997; *Кудрина Т.А.* От политики государственного атеизма — к свободе совести: материалы совещания. М., 2000; *Мартыненко В.В.* Государство и Церковь. М., 2003; *Самыгин С.И., Сердюков Г.Н., Нечипуренко В.Н.* Религия и политика. Р/на-Д., 1996.

[3] См.: *Костюк К.Н.* Русская Православная Церковь и общество: нравственное сотрудничество или этический конфликт // ПОЛИС. 2008. № 2; *Зубов А.Б.* Христиане и политика: гонящая церковь или гонимая церковь // ПОЛИС. 2008. № 2; *Куренной В.* Власть и Церковь: мотивы и перспективы сближения // Отечественные записки. 2001. № 1; *Тяхта А.* Политическое позиционирование церкви при Путине // Отечественные записки. 2001. № 1.

[4] См.: *Бурьянов С.А.* О нарушении Конституции России в сфере свободы совести в 2005 г. // Политика и общество. 2006. № 1; *Симонов И.* Государство и церковь: какими должны быть отношения // Религия и право. 2001. № 3; *Володина Н.В.* Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России (XX век). М., 2000; *Михайлов Г.А., Трофимчук Н.А.* Религиозная ситуация и подготовка кадров в области государственно-церковных отношений // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 1998. № 1–2 (13–14); *Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А.* Православие в контексте развития федеративных и этнополитических отношений в Российской Федерации // Религия и культура: реферативный сборник. М., 2000.

[5] См.: *Верховский А.* Церковь в политике и политика в церкви // *Верховский А.М., Михайловская Е.В., Прибыловский В.В.* Политическая ксенофобия: радикальные группы: Представления политиков: роль Церкви. М., 1999; *Митрохин Н.* Не хлебом единым: Русская православная церковь предпочитает информационное гурманство // Политический журнал. 2006. № 13 (108); *Щипков А.В.* Церковно-общественные отношения и проблемы государственного регулирования // Исторический вестник. [Москва; Воронеж]. 2000. № 5–6 (9–10).

[6] *Власов В.И.* Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М., 2003; *Слобожникова В.С.* Политическое содержание статусности религии в современной России // Трансформации политической системы России: проблемы и перспективы: Международная науч. конференция: тезисы докладов. М., 2007; *Сгибнева О.И.* Государственно-конфессиональные отношения в России. Волгоград, 2005; *Морозов А.* Религия и политическая модернизация России. М., 2004; *Дорофеева Е.С.* Проблемы государственного регулирования религиозных отношений в современной России // Религиозный фактор в процессе становления гражданского общества в современной России: Сб. науч. трудов. Саратов, 2004; *Кырлежев А.* Проблемы церковного устройства современного православия // Континент. 2003. № 117.

[7] См.: *Донцев С.П.* Русская православная церковь и государственные институты РФ: механизмы политического взаимодействия: Дисс.... канд. полит. наук. М., 2007; *Заярный В.В.* Русская Православная Церковь в современном политическом процессе: Дисс.... канд. полит. наук. Р/на-Д., 2003; *Мерзляков И.Л.* Государственно-конфессиональные отношения в современном российском политическом процессе: дисс. ... канд. полит. наук. Саратов, 2008: *Полосин В.С.* Русская Православная Церковь и государство (Международно-правовой и политологические аспекты, 1971–1991 гг.): Дисс. ... канд. полит. наук. М., 1993; *Третьяков А.В.* Политико-правовые отношения Российского государства и Русской Православной Церкви: Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004.

Проблематика государственно-конфессиональных отношений в России и зарубежных странах, социология религии, религиозные движения и т.д. рассматриваются в периодических печатных изданиях, таких как специализированный информационно-аналитический бюллетень «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом», издаваемый в РАГС. Кроме того, необходимо отметить региональные печатные издания, такие, как газета «Православная вера» и журнал «Православие и современность», издаваемые Саратовской епархией Русской Православной Церкви.

Среди работ клириков особо следует выделить труды Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, нынешнего Предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Кирилла, прот. Вс. Чаплина, свящ. В. Вигилянского, митр. Иоанна (Снычева), прот. В. Цыпина, игум. Иннокентия (Павлова), игум. Вениамина (Новика), свящ. Г. Рябых, свящ. Георгия (Кочеткова), диакона А. Кураева[8]. Все они так или иначе с разной степенью конкретики и использования теологической риторики обозначают в своих работах позицию РПЦ по широкому спектру вопросов общественно-политической жизни.

Наличие указанных исследований не означает, что научное понимание политической субъектности религиозных организаций, и РПЦ в частности, исчерпало себя и все проблемы решены. Напротив, проведенный анализ показывает, что субъектность Церкви исследуется в основном с позиций исторического, философского, социологического или нормативно-правового подхода, которые выявляют источники политической субъектности Церкви, но не определяют субъектность как таковую, как видение обществом и самой Церковью своего места и возможностей в политике, не выявляют субъектность как осмысленную стратегию развития. Именно поэтому важен политологический анализ состояния и перспектив развития политической субъектности РПЦ, позволяющий выявить те грани столь сложного явления, которые остаются недоступными по причине известной ограниченности использования данных подходов.

Вместе с тем проблема трансформации политической субъектности РПЦ в системе современной политики Российского государства, новые общественно-государственные и социальные функции Московского Патриархата, динамика его деятельности в современных условиях обуславливают необходимость постоянного проведения специальных политологических исследований с целью мониторинга развития политической субъектности РПЦ.

Эти обстоятельства и определили *цель* исследования, которая заключается в анализе исторического опыта, современного состояния и выявлении перспектив изменения политической субъектности РПЦ в России. В соответствии с целью *объектом* исследования выступают отношения между Церковью, государством и обществом, определяющие ее политическую субъектность, а *предметом* исследования является динамика и современное состояние политической субъектности РПЦ.

В исследовании по-новому поставлены и проанализированы политологические вопросы, касающиеся взаимодействия общественного, религиозного и политического факторов, в частности:

– оценено современное состояние научных исследований проблематики субъектности РПЦ;

– конкретизировано содержание понятия «политическая субъектность» и «политический актор» применительно к роли РПЦ в современном политическом процессе;

– проанализирован опыт политического участия РПЦ на протяжении досоветского и советского исторических периодов;

– выявлены имеющиеся возможности и существующие ограничения оптимизации государственно-церковных отношений в условиях современного этапа модернизации;

– определен характер существующих запросов и ожиданий со стороны общества на участие Церкви в политике.

---

[8] См.: *Алексий II, Патриарх.* Россия: Духовное возрождение. М., 1999; *Кирилл (Гундяев), митр. Смоленский и Калининградский.* Что такое социальная доктрина Церкви? Интервью гл. редактору НГ-Религии Максиму Шевченко // НГ-Религии. 2000. 9 авг.; *Чаплин Вс., прот.* Партнерство или «буферные зоны»? Отделение государства от церкви не должно отстранять ее от национального строительства // НГ-Религии. 2001. 11 апр.; *Вигилянский В.* «Основы православной культуры» как оздоровление нации // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести. М, 2005; *Иоанн (Снычев), митр.* Наука смирения. Письма монашествующим. СПб., 1998; *Цыпин В.* История Русской Церкви. М., 1997; *Вениамин (Новик), игумен.* Анализ 1–5 глав «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» // Социс. 2002. № 4; *Рябых Г., свящ.* Русская Православная Церковь в системе современных международных отношений // Полис. 2008. № 2; *Кочетков Г., свящ.* Церковь и мир. М., 2004; *Кураев А., диакон.* Как использовать Закон о свободе совести для защиты Православия в школе? // Москва. 2003. № 5.

В ходе работы мы пришли к выводам, положения которых вынесены на защиту:

1. В рамках существующей традиции исследования деятельности религиозных организаций и РПЦ, в частности, Церковь определяется как институт гражданского общества, одновременно характеризующийся в своей субъектности правовой и исторической зависимостью от государства, его законов, ресурсов, характера власти или от настроения общества в отношении Церкви. На самом же деле Церковь является достаточно самостоятельным актором политического процесса, изменяя в случае необходимости стратегию и тактику поведения для сохранения своей субъектности. В таком ракурсе проявляется сущность собственно политологического подхода, который не только определяет источники возникновения субъектности, но и рассматривает ее в динамике, выявляя ее характерные признаки, эмпирически фиксируемые проявления и стратегические возможности использования.

2. Советский опыт государственно-церковных отношений — это не только опыт антицерковной идеологической и административной деятельности государства, но и опыт неопределенности самой Церкви в своей политической субъектности. Неопределенности, связанной с отсутствием четкого вектора социально-политического развития СССР и его сателлитов в окружении либеральных демократий. Неопределенность и аморфность сроков достижения и конечного результата реализации социалистических проектов не позволяли выработать ни государству, ни Церкви эффективную модель взаимоотношений, основанную на глубоком теоретическом осмыслении. Именно это стало причиной сложных, противоречивых, но тем не менее не прекращавшихся взаимоотношений между советской властью и РПЦ, характеризовавшихся отсутствием долгосрочных стратегических концептов и потому, ограничивающихся тактическим, ситуационным взаимодействием в различных сферах общественной жизни.

3. Современный процесс демократизации в России характеризуется появлением новых акторов политической системы, одними из которых являются институты гражданского общества. Появившись как продукты модернизационных процессов в политике, они имеют различный уровень политической субъектности, общественного влияния и поддержки. К числу одного из ключевых институтов гражданского общества в России сегодня относится РПЦ, специфика которой заключается в том, что ее субъектность обусловлена не только произошедшими в последние 10–15 лет общественно политическими трансформациями. Политическая субъектность Церкви является результатом гораздо более длительного 1000-летнего процесса генезиса православия со времен Древней Руси, через имперский и советский период истории к современной России. Это отличает Церковь как традиционный институт в ряду новообразованных структур гражданского общества. Главным отличием при этом является самоопределение РПЦ как института появившегося гражданского общества, в то время как другие общественные институты создавались в последние два десятилетия как непосредственные элементы этого общества. Церковь находит выход из кризиса самоидентичности, включаясь в структуру гражданского общества, определяя тем самым свое место в трансформировавшейся политической системе России.

4. Процесс модернизации всех сфер общественной жизни сопровождается рядом негативных явлений, таких, как материальное расслоение, упадок нравственности, рост преступности, изменение отношения к институту семьи, являющихся факторами дестабилизации процесса социально-политического развития. Подобная ситуация способствует активизации субъектности традиционных общественных институтов, таких, как религиозные организации, в частности РПЦ, которая обладает значительным опытом и ресурсами духовно-нравственного воспитания. Снятие ранее существовавших запретов и ограничений на культовую деятельность религиозных организаций и участие в ней граждан, ставшее результатом демократизации общественной жизни в Российской Федерации, явилась одним из ключевых факторов изменения политической субъектности Церкви. В стране наблюдается интенсивный процесс возрождения религии, который сопровождается ростом числа религиозных объединений как традиционных, так и нетрадиционных религиозных движений, постепенно проходит процесс реституции церковного имущества, «религиозный имидж» широко используется как отдельными политиками, так и политическими организациями.

5. Исторически РПЦ — это государственный институт, самоопределяющийся сегодня как институт гражданского общества. Ключевая специфика его

политической субъектности определяется тем, что в решении своих самодостаточных задач по восстановлению духовно-нравственной основы общества РПЦ опирается не только на свою собственную ресурсную базу, но и на политико-правовые, а также информационные ресурсы государства. В этом переходном состоянии заключена логика эволюции политической субъектности Церкви, отражающая взаимный интерес религиозных и политических институтов в своей внутренней функциональной деятельности.

Основные теоретические положения и выводы данной работы отражены в ряде статей[9].

В первой главе «*Основания изучения политической субъектности Русской Православной Церкви*» выявляются основания возникновения политической субъектности у РПЦ, анализируется исторический опыт развития Церкви в условиях советского государства.

Во второй главе «*Факторы эволюции современной политической субъектности Русской Православной Церкви*» рассмотрен комплекс нормативно-правовых, общественно-политических условий, формирующих современную конфигурацию политической субъектности РПЦ, а также выявлены основные направления участия Церкви в политическом процессе.

Скажем о наиболее важном.

Мы исходим из того, что в общем понимании политическая субъектность — это способность реализовывать в сфере политики свои интересы, принимать активное, осознанное участие в политической деятельности.

Под трансформацией субъектности понимается процесс создания качественно новых характеристик религиозной организации как субъекта политики, осуществляющийся как результат изменения «правил игры» (с позиции теории неоинституционализма). Для трансформации применительно к общественным институтам характерно отрицание существенных элементов прошлого и преодоление их, выдвижение новых целей и идеалов, определение способов и средств продвижения к ним. В широком смысле процесс трансформации, как правило, составляют несколько стадий, среди которых следует выделить: оценку существующего состояния как системно-кризисного; социальную диагностику, т.е. объективную характеристику возможностей и путей выхода из кризисной ситуации; демонтаж отжившей системы, ликвидация ее элементов; новое самоопределение организации, выдвижение и обоснование путей ее дальнейшего развития. Соответственно наличие/отсутствие подобных изменений в характеристиках Церкви как политического актора будет являться показателем процесса трансформации.

Однако в современной политологии наряду с использованием традиционной модели субъект-объектных отношений используется модель деятельности «акторов», выполняющих определенные «роли», и предусматривающая смешение функций субъекта и объекта в зависимости от ситуации и обстоятельств. Использование подобной модели позволяет точнее отразить специфику нынешней субъектности Церкви, которая является сегодня не столько субъектом в российском и глобальном политическом процессе, сколько актором. Это обусловлено тем, что Церковь не только сама, используя свои ресурсы, существенно влияет на позиции других акторов, но в то же время испытывает ответное воздействие (иногда сопоставимое с давлением).

Подобное сочетание субъект-объектного и акторного подходов определяет необходимость использования специфического методологического инструментария политической науки, которая соединяет в себе различные научные подходы. Именно использование междисциплинарного метода исследования такого сложного и многогранного общественного явления, как политическая субъектность религиозной организации представляется наиболее эффективной: соединение различных научно-исследовательских подходов позволяет

[9] *Жминда М.Н.* Свобода совести в Украине: провозглашаемые принципы и практика // Известия Саратовского университета: новая серия: Серия Социология. Политология. 2007. Т. 7. Вып. 1. С. 109–113; Политико-правовая субъектность Русской православной церкви в Советский период (1917–1991 годы) // Известия Саратовского университета: Новая серия: Серия Экономика. Управление. Право. 2008. Т. 2. Вып. 1. С. 109–113; Государственно-конфессиональные взаимоотношения в Республике Беларусь // Политические проблемы современного общества: сб. научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета. Саратов, 2006. Вып. 5. С. 49–54. Критика неолиберальной доктрины прав человека с позиции современной православной этики (к проблеме изменения политической субъектности РПЦ) // Там же. 2008. Вып. 9. С. 71–78; Взаимодействие Русской Православной Церкви с российскими силовыми ведомствами // Там же. 2009. Вып. 10. С. 20–30.

повысить качество теоретического анализа, придавая ему многовекторность и большую научную достоверность.

* * *

Мы приходим к выводу, что более существенными признаками политических субъектов обладают некие организованные структуры, институционализированные субъекты, в отличие от индивидуальных субъектов, которым сложно реализовывать свои потребности в политической сфере в связи с недостаточностью ресурсов. К числу таких коллективных политических субъектов относятся и религиозные организации, в том числе, РПЦ.

Одним из основных факторов политической субъектности любой организации, в том числе религиозной, является возможность объединять и организовывать большие массы людей, при этом конфессиональные структуры имеют особенность легитимации своей деятельности. Она заключается в том, что само обращение к божественному происхождению снимает необходимость легитимации, выводит за рамки обсуждения необходимость и возможность существования религиозных организаций. Это обстоятельство делает религиозные организации субъектами, осуществляющим свою деятельность в условиях либерального развития, но по традиционным для себя мотивам и принципам. Именно эта особенность является одним из главных ресурсов субъектности, которое не доступно современным демократическим политическим институтам, таким, как органы государственной власти или политические партии, для которых отсутствие поддержки со стороны общества является негативным фактором, дестабилизирующим их деятельность.

Кроме того, отмечается, что уровень политической субъектности религиозных организаций зависит от типа государственно-конфессиональных отношений, которые складываются в обществе. Разнообразие типов подобных отношений в современном мире позволяет говорить о вариативности возможностей участия религиозных организаций в политике.

В качестве важнейших показателей, отражающих потенциал субъектности РПЦ отмечаются такие индикаторы, как *численность* населения страны, являющегося приверженцами РПЦ. Таких последователей, по разным оценкам, от 58% до 71% населения России, что в натуральном выражении составляет от 82 до 100 млн человек.

Другим не менее важным фактором, определяющим уровень субъектности религиозной организации, является ее экономическое положение, финансовая состоятельность. Анализ современного экономического состояния позволяет сделать вывод, что Церковь представляет собой достаточно крупный экономический субъект, действующий на основе самоокупаемости, рентабельности и развития инвестиционных проектов, что позволяет ей уверенно отстаивать свои позиции как в отношении с другими религиозными организациями, так и отношениях с государством.

Выделяются основные структурные механизмы сближения государства и РПЦ, среди которых отмечаются факты публичной демонстрации представителями политической элиты своей лояльности к Церкви; проблемы мировоззренческих ценностей, и возможности использования православных ценностей в вопросе формулирования интегративной национальной идеи; необходимость протекционистской политики государства для обеспечения развития Церкви.

* * *

Революционные преобразования, произошедшие в России после 1917 г., стали причиной формирования для РПЦ принципиально новых условий существования. Важнейшим итогом революционных изменений, повлиявших на дальнейшее развитие Церкви, стала утрата ею статуса главного связующего звена между обществом и государством. На смену ей пришли партийные структуры, которые постепенно охватили всю сферу общественно-политической жизни, оставив религиозные организации на периферии политического процесса.

Одними из самых значимых ответов РПЦ на новую политическую ситуацию стало восстановление в 1918 г. института Патриаршества и активизация либерально-обновленческого движения, выдвинувшего программу модернизации данной конфессии с учетом перехода России на новый путь развития. В итоге восстановление института Патриаршества, так же, как и идеи «обновленчества» имели решающее воздействие на модернизацию РПЦ и формирование нового качества ее политической субъектности в условиях социалистического общества.

Изменение в подходах к пониманию роли и функций Церкви в обществе было вызвано началом Великой Отечественной войны, во время которой деятельность Церкви заметно активизировалась, а в структуре государственного аппарата был создан Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР, в сферу полномочий которого входило осуществление связи между правительством и Патриархом по вопросам РПЦ.

История послевоенного времени характеризуется возобновлением попыток вытеснения религии из общественно-политических процессов, ужесточением контроля за ее деятельностью. В сложившейся после войны конфигурации практики государственно-церковного взаимодействия необходимо отметить несколько особенностей. Во-первых, для партийного руководства РПЦ, с данной стороны, вновь становится нежелательным элементом общественно-государственных отношений. С другой стороны, Московский Патриархат является одним из главных инструментов проведения идеологической линии советского правительства на международной арене. В то же время эта внешнеполитическая деятельность Церкви позволяет отстаивать свои интересы внутри страны, используя поддержку международных партнеров.

Новый виток в развитии государственно-церковных отношений советского периода произошел в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в., который характеризовался как церковными, так и государственными преобразованиями. После Поместного собора 1971 г. в РПЦ наблюдается процесс модернизации вероучения, которое адаптируется к существованию в условиях социалистического общества. Кроме того, приближение 1000-летия Крещения Руси способствовало активизации внутригосударственной деятельности Церкви. В сфере государственного управления с началом «перестройки» и курсом на формирование «нового мышления» главному идеологу этих изменений М.С. Горбачеву потребовались дополнительные внепартийные ресурсы мобилизации общества. В этот период вновь, как и во время Великой Отечественной войны, потребовался идейно-патриотический потенциал церквей, особенно РПЦ.

Трудности модернизации с целью сохранения политической субъектности, с которыми столкнулась Русская Церковь в советский период, имели двоякую природу. С одной стороны, они продуцировались советской элитой, которая в структуре государственно-общественного диалога, не находя места религиозным организациям, заменяла их партийными структурами. С другой стороны, церковное руководство также не предложило новых принципов стратегического сотрудничества с властью в условиях советской модернизации, не обнаруживая эксклюзивных «точек взаимодействия», которые выходили бы за рамки партийных институтов. В сложившихся условиях Церковь сосредоточилась на тактических решениях, способных сохранить лишь фрагменты былой субъектности, уровень которой был несравним с советскими партийными институтами.

В результате сложных процессов, потребовавших пересмотра складывавшихся веками традиций государственно-церковных отношений РПЦ, изменив систему богословских принципов православия, создав новую структуру управления, сохранив достаточные материальные и человеческие ресурсы смогла, однако, сохранить статус политического субъекта советского общества, доказав состоятельность своих претензий на значимое место в структуре государственно-общественного диалога.

* * *

В действующей Конституции РФ сформулирован принцип отделения от государства «религиозных объединений», их равнозначности перед законом. Кроме того, провозглашается светский характер государства. Это подразумевает не только прямой запрет на установление какой-либо религии «в качестве государственной или обязательной», но и гарантии каждому гражданину свободы совести как права «выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Конституция Российской Федерации провозглашает *отсутствие необходимости согласования* решений органов государственной власти с религиозными объединениями, *нейтральность* светского государства в сфере свободы верований и убеждений, *равного отношения* с его стороны ко всем вероисповеданиям и такого же отношения к убеждениям лиц, не исповедующих никакой религии, недопустимость каких-либо *преимуществ*, равно как и *ограничений* одних религиозных объединений по сравнению с другими. Таким образом, с точки зрения Основного Закона РПЦ является лишь *одной из множества* существующих в России религиозных организа-

ций, имеющая равный с остальными «багаж» прав и обязанностей, которые при этом распространяются далеко не на сферу принятия политических решений и управление государством.

Принятый в 1997 г. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», провозгласивший в преамбуле «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» не добавил значимости православной Церкви в политике.

Анализ нормативно-правового поля, регламентирующего положение различных конфессий в государстве показал, что ключ к пониманию политической субъектности Московского Патриархата лежит вне рамок правового поля, и искать его следует в особенностях функционирования самой Церкви.

На первый взгляд, очевидно, что Конституция России и другие нормативно-правовые акты, регламентирующие основы положения конфессий в государстве определенно становятся ограничителями их как субъектов политики, оставляя им лишь духовную, социальную и идеологическую сферу. Здесь возникает парадоксальная ситуация, в которой первичные субъекты политики — граждане России (по той же Конституции) объединяясь в многомиллионную организацию — Русскую Православную Церковь, должны лишаться политической субъектности, оставаясь акторами конкуренции лишь религиозных культов. Иными словами, идеализируя всю общественно-политическую сферу с позиции нормативно-правового подхода, получается, что существует либо гражданин, который является пусть де-факто, малозначительным, но все же субъектом политики, либо прихожанин Церкви, который не только политическим актором не является, но и жестко отграничивается от этой сферы общественной жизни.

Однако жизнь российского общества представляет собой не только и даже не столько господство норм права, сколько многообразное переплетение исторических традиций, менталитета, теневых и очевидных практик и действий.

Кроме того, конкретные действия Церкви на политическом поле, имеют определенные нормативные основы, которые не государство, а сама Церковь устанавливает для себя в фундаменте своей политической субъектности. На рубеже XX–XXI вв. Московский Патриархат сформулировал программный документ под названием «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» в котором изложены основные взгляды организации по широкому спектру социально-общественных проблем, касающихся христианина в современном мире и государстве. Это дает основание рассматривать данный документ как своего рода официальную заявку Церкви, доктрину, сделанную в адрес государства и общества, на определение и согласование с «соработниками» по демократическому процессу стратегии обретения РПЦ новой субъектности. Сегодня Русская Церковь стремиться к достижению такого положения, при котором не будет управляема государством, не допустит его вмешательства во внутрицерковные дела. В то же время Церковь рассчитывает на то, что сможет, получив если не де-юре, то де-факто особый статус, позволяющий с помощью власти решать собственные задачи, становясь активным субъектом политики.

* * *

В 90-х гг. иерархия РПЦ постепенно ощутила и осознала, что произошло действительно радикальное (в сравнении с прошлым) изменение контекста ее существования: Церковь оказалась лицом к лицу и с государством, которое юридически дистанцировалось от Московского Патриархата и перестало его жестко контролировать, и с обществом. Следствием стал постепенный выход за границы того церковного «минимализма», который определял и обеспечивал выживание и жизнь Церкви в советскую эпоху.

Анализ результатов социологических опросов показал, что в России наблюдается сложная конфигурация общественных запросов относительно как непосредственно роли РПЦ в общественной и государственной жизни, так и тех моральных норм и ценностей, которые обозначает Православие. Главное, о чем свидетельствуют опросы — наличие в общественном мнении достаточно стабильной тенденции к положительной оценке роли Православной Церкви в России, что является фактором, легитимизирующим деятельность Церкви, выходящей за рамки обрядово-религиозной субъектности.

На практике такая поддержка способствует подключению Церкви к решению проблем социально-бытового характера, которые, однако, принимая зачастую масштаб общегосударственного бедствия, входят в разряд проблем политических.

Осторожно относясь к новейшим научным разработкам, Церковь в то же время открывает пути для

диалога с обществом и ориентирует православных на активное участие в общественных процессах. Это вселяет надежду на то, что Православие, пройдя сложный этап разрушения социальной метафизики, выработает язык, на котором сможет вести разговор с современным обществом и выполнять в нем свою миссию, которая, во многом, выражается в роли некоего индикатора, «маркера» государственно-общественных отношений.

Подобная роль отводится Церкви обществом как институту, формально обозначающему преемственность политической традиции, и одновременно, обозначающему те границы, за которые традиция не должны выходить, чтобы помогать, а не мешать модернизации. РПЦ выступает сегодня как «пограничник», четко обозначая государству и обществу допустимый, на ее взгляд, предел общественно-социальных, экономических, юридических и политических нововведений. В случае возникновения каких-либо противоречий Московский Патриархат готов использовать имеющиеся ресурсы и регулярно это демонстрирует для пересмотра направления вектора модернизации во взаимоприемлемое для трех сторон русло.

* * *

На сегодня Русская Православная Церковь обладает свободой действий и отделена от государства, что заставляет активную часть ее клириков и мирян задумываться о стратегиях общественного влияния Церкви, и в частности, о ее политическом влиянии. Ведущую роль в этом играет новое, молодое поколение православных активистов, не поддавшихся влиянию тоталитарного прошлого и свободно действующих в современных условиях. РПЦ активно лоббирует свои интересы во всех общественных сферах, в первую очередь в политике. Одним из проявлений подобного стремления выступает участие Церкви в формулировании национальной идеи, которая основываясь на исторически традиционных для России ценностях Православия, способна указать новые стратегические цели развития России в условиях глобализирующегося мирового пространства.

Включение РПЦ в процесс «идеологических» обоснований целей и задач общественного развития выступает одним из проявлений трансформации субъектности этой религиозной организации. В условиях, когда консервативное крыло идеологического спектра в России не представлено сколько-нибудь заметной и влиятельной политической партией, Московский Патриархат становится, пожалуй, наиболее заметным субъектом, действующем на правом идеологическом фронте. Актуализируя пропаганду духовно-нравственных ценностей православия Церковь выступает активным критиком элементов неолиберализма, распространяемых в политике, экономике, культуре.

Сегодня Церковь предпринимает попытки внедрения ценностей Православия через систему школьного образования. Однако очевидно, что инициатива внедрения религиозного предмета «Основы православной культуры» в систему светского образования не может принадлежать исключительно РПЦ. Нет сомнений, что существуют причины, по которым государство, или точнее, некоторые структуры государственной власти, обеспечивают поддержку появления религиозного предмета в системе общего образования. Это связано с нестабильностью и конфликтностью, которые охватывают многие сферы общественной жизни. Глубинной причиной этого кризиса является отсутствие единого понимания человеческой природы. Речь идет не о разногласиях по детальным характеристикам человека, формирующимся под влиянием национальных и культурных традиций, а об отражении и соотношении в общественной жизни таких базисных характеристик человеческой жизни, как биологическое и духовное измерение, свобода выбора и свобода от греха, материальное потребление и духовное самосовершенствование. В российском обществе до сих пор нет единства позиции по этим базисным понятиям. По этой причине сохраняется и неопределенность будущего. В этой ситуации РПЦ, имеющая видение человека, проверенное веками на опыте, может внести свой важный вклад в созидание общественной жизни через диалог с различными силами общества.

Этот диалог Церковь осуществляет и через сотрудничество с рядом государственных структур, причем не только «профильных», созданных специально для осуществления подобного взаимодействия, таких, как Совет по делам религиозных организаций при Президенте Российской Федерации или Комитетом Государственной Думы по делам общественных организаций и религиозных объединений.

Важным элементом процесса трансформации политической субъектности РПЦ является ее сотрудничество с государственными органами,

обеспечивающими внутреннюю и внешнюю безопасность государства. Допуск служителей культа к участию в деятельности подобных организаций свидетельствует о востребованности ресурсного потенциала Церкви для функционирования системы силовых структур государства. Такое сотрудничество отчасти является данью имперской традиции государственно-церковных отношений. Его возобновление в середине 90-х гг. XX в. явилось ответом со стороны государства на потребность укрепить демократические основы взаимодействия с обществом.

Факты сотрудничества Православной Церкви с органами власти обнаруживают желание и готовность церковных структур выступить в роли организационной основы для формирования новых, условно назовем их «идеологическими», основ взаимоотношений между гражданами в России и гражданами и государственными институтами. Реализация такого варианта была бы логичным завершением того процесса движения Церкви в сторону восстановления своей политической субъектности, которую она имела в прошлом. Но возникает вопрос о соответствии доктринальных основ современного православия той демократической парадигме развития, которую избрали для себя российские общество и государство.

Демократическое развитие само по себе требует высокого уровня мобилизации гражданской активности, тогда как православная этика, ориентируя человека на жертвенное служение своим и государственным идеалам, все же направлена на внутреннее самоограничение человека, на сдерживание его активности в тех делах, которые так или иначе связаны с осуществлением политического выбора, с реализацией властной воли, с политической конкуренцией, со всем тем, без чего невозможна гражданская жизнь в государстве.

Пока это противоречие не нашло своего разрешения, можно предположить, что в ближайшие годы политическая субъектность РПЦ будет развиваться волнообразно, соответственно динамике колебаний политических интересов и возможностей двух главных субъектов политического процесса: государственных структур и структур гражданского общества. Консолидация Православной Церкви с последними может радикально изменить весь этот баланс, но в этом случае проблема перейдет в иную плоскость: Московский Патриархат естественным образом утратит тот ресурс политического влияния, который вытекает из ее нынешнего близкого организационного сотрудничества с государственными структурами. Однако трансформировавшись в неподконтрольный государству институт гражданского общества, Церковь тем самым определила новое стратегическое направление своего развития, особенностью которого является активное обсуждение основных вопросов современности и участие в процессе их решения. Именно это, по мнению самой Церкви, способно обеспечить решение главной ее задачи — сохранение Православия и свидетельства о нем перед лицом всего мирового сообщества.

© Жминда М.Н., 2009